

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА ИМ. ЖАНА МОННЕ

МОЛОДЕЖЬ ЕВРОПЫ И РОССИИ.
ЕВРОПА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

Материалы международной научной
конференции

Издательство Томского университета
2018

УДК 304
ББК 60.542.15
М 75

Молодежь Европы и России. Европа и Европейский союз
М 75 глазами ученых: матер. междунар. науч. конф. (17–19 мая
2018 г., г. Томск) / сост. И.В. Губарева; под ред. Л.В. Дериглазовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. – 168 с.

ISBN 978-5-7511-2533-2

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «Молодежь Европы и России. Европа и Европейский союз глазами ученых», организованной Центром превосходства им. Жана Монне / Центром европейских исследований: Фокус на молодежь.

Для студентов, преподавателей и специалистов, занимающихся изучением молодежи и молодежной политики в странах ЕС, европейскими исследованиями и изучением Европейского союза.

УДК 304
ББК 60.542.15

*Сборник опубликован за счет средств гранта Европейского союза –
Центра превосходства им. Жана Монне / Центра европейских
исследований: Фокус на молодежь, 2015 – 0860/071-001*

*Сборник подготовлен на основе оригинальных материалов,
предоставленных авторами. Европейский союз не несет ответственности
за выводы и мнения, высказанные авторами*

ISBN 978-5-7511-2533-2

© Авторы статей, 2018

ФАКТОР СВОБОДНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ / ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ¹

Е.В. Хахалкина

Британский министр иностранных дел в первом послевоенном правительстве лейбористов Э. Бевин как-то сказал, что цель его внешней политики состоит в том, чтобы справиться с проблемой паспортов и виз таким образом, чтобы «я мог доехать до станции Виктория», откуда поезда отправляются на континент, купить билет и «ехать, куда я хочу, без паспортов или чего-то подобного» [1. Р. 92]. В реальности именно лейбористы первыми, а вслед за ними и консерваторы упустили шанс на воплощение этой мечты. Британия, выразив поддержку первым наднациональным проектам, отказалась принимать в них участие и идти по пути ликвидации торговых и физических границ.

После долгожданного присоединения в 1973 г. к Европейским сообществам Великобритания предпочитала занимать в них «особую позицию», выражавшуюся в скептическом отношении к темпам углубления интеграции и «неполном» членстве в создаваемых интеграционных механизмах. Британия не вошла в Шенгенскую зону, отвергла единую валюту и скептически отнеслась к идее свободной мобильности людей, хотя поддерживала принцип свободного передвижения товаров, услуг и капитала.

Свободное передвижение людей внутри Европейских сообществ изначально было ограничено рабочими. В 1950-е гг., когда Европа начала восстанавливаться после Второй мировой войны и переживала период интенсивного экономического роста, свободная мобильность рабочей силы приобрела особо важное значение и была включена в договор о создании Общего рынка в 1957 г. Постепенно само определение «рабочий» расширилось и стало включать в себя не только промышленных работников, но также и сезонных или крат-

¹ Выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ «Национальная идентичность в условиях открытых границ ЕС (на примере отдельных стран Евросоюза)» на 2018–2019 гг. (МД-4122.2018.6).

косрочных рабочих и лиц, проходивших стажировки в государствах-членах Европейских сообществ.

В 1990 г. свобода передвижения была гарантирована для студентов, пенсионеров и безработных, а также для их семей. Маастрихтский договор 1992 г., учреждавший Европейский союз (ЕС), вводил концепцию общего европейского гражданства. Граждане ЕС получили возможность беспрепятственно пересекать внутриевропейские границы в поисках возможностей для работы и образования, более высокого уровня жизни или даже более желательного климата. Как результат, немцы работают в финансовом секторе Лондона и Люксембурга, молодые литовцы работают в ресторанах быстрого питания в Ирландии, итальянцы учатся в британских университетах, а шведы уходят на пенсию в солнечной Испании [2].

В условиях эйфории населения после падения Берлинской стены в Брюсселе выражали надежду, что европейское гражданство придаст европейскому проекту новое дыхание: «Люди рассматривают [свободное движение] как главный элемент мечты о всеобщей Европе». В определенном смысле произошедшее открытие границ стало возвратом к прошлому. До начала Первой мировой войны в 1914 г. практически не было пограничного контроля или ограничений на мобильность рабочей силы по всему континенту. Однако во время войны пересечение границ иностранцами стало рассматриваться с точки зрения вопросов безопасности, и именно в это время в Европе были введены паспорта и визы.

Свободное передвижение рабочей силы было поставлено под сомнение в начале 1970-х гг. в условиях мирового энергетического кризиса. «Нефтяной шок», начавшийся в 1973 г., привел к попыткам западноевропейских стран положить конец политике открытых дверей в отношении трудящихся-мигрантов из стран вне европейского континента. Однако большая часть приезжих, преимущественно из колоний и освободившихся государств, пыталась всеми возможными средствами закрепиться в своей новой родине. Швейцарский автор Макс Фриш так обрисовал эту дилемму: «Мы просили рабочих, но приехали люди» [2].

Великобритания, как и другие ведущие страны ЕЭС, испытывала подобные опасения в связи с ростом иностранцев с другим цветом кожи, религией и культурой. В 1990-е гг. с вынесением в политическую повестку дня в качестве приоритетной миграционной тематики фактор свободной мобильности и «открытых границ» стал вызывать

особую тревогу британских правительств и населения, усилившуюся в начале 2000-х гг. с вхождением в состав союза стран ЦВЕ, граждане которых получили возможность свободного доступа в другие государства ЕС.

Следует также иметь в виду, что многие формы трансграничного движения внутри ЕС остаются без учета официальной статистики. Европейские граждане пересекают границы, незарегистрированные часто остаются практически «невидимыми» в своих странах назначения и учитываются по-разному в зависимости от страны происхождения и назначения. Например, в Соединенном Королевстве измерение иммиграции зависит главным образом от численности жителей, родившихся за границей, тогда как в других странах, таких как Германия, оно определяется числом жителей, которые не являются гражданами страны.

Резкое увеличение беженцев в 2015 г. в ЕС привело к острой реакции во многих странах Евросоюза, в том числе и в Великобритании, и принятию на уровне отдельных государств мер, ограничивающих действие Шенгенского механизма. В 2016 г. контроль на границах ужесточили Австрия, Германия, Дания, Швеция, Франция и Норвегия. Ряд восточноевропейских стран возвели заграждения вдоль границ. На фоне этих событий председатель Европейской комиссии контроля Жан-Клод Юнкер заявил, что «границы – самое страшное изобретение, когда-либо сделанное политиками» [3]. Председатель Европейского парламента М. Шульц вторил этим словам, заявив, что «четыре свободы ЕС – люди, услуги, товары и капитал – неотделимы друг от друга»: «Я отказываюсь представить себе Европу, где грузовики и хедж-фонды могут свободно пересекать границы, но граждане – нет» [Ibid].

Именно свободное передвижение лиц внутри ЕС и общая иммиграционная политика Брюсселя, о которой можно говорить только с определенной долей условности, вызвали особое неприятие у населения Великобритании на фоне миграционного кризиса 2015–2016 гг. Осенью 2016 г. премьер-министр Т. Мэй высказала своему польскому коллеге мысль о том, что голосование по Брекситу было «очень четким посланием» властям сократить миграцию из ЕС. Позиция Т. Мэй вызвала болезненную реакцию не только в Польше, но также в Венгрии, Чехии и Словакии, выходцы из которых активно едут в Великобританию. Эти страны, известные как Вышеградская четверка, даже

пообещали заблокировать любую будущую сделку с Великобританией, которая ограничивает свободное передвижение их граждан [3].

Следует отметить, что результаты Брексита уже привели к спаду приезжих из восточноевропейских стран в Великобританию. В 2016 г. от общей численности иммигрантов, прибывших в страну, 49 % составили граждане стран ЕС. Причем на выходцев из так называемой «старой Европы» (в британской классификации – ЕС-14 – страны, вступившие в Европейский союз до 2004 г., за исключением самого Соединенного Королевства) приходится 26 %. И, наоборот, из восточноевропейских государств (ЕС-8 – страны региона, вступившие в 2004 г.) только 9 % – с 2004 г. это самый низкий показатель (самый высокий был отмечен в 2007 г. – 22 %). Приток иммигрантов из Болгарии и Румынии (ЕС-2) и других стран (Кипр и Мальта) увеличился с 3 % в 2012 г. до 14 % в 2016 г. [4].

Согласно опросам общественного мнения, мобильность без границ воспринимается населением Британии двояко – наплыв иммигрантов из бедных стран ЦВЕ не приветствуется, в то время как возможность «свободно получить работу в других странах ЕС» в 2014 г. 76 % опрошенных назвали «очень важной» по сравнению с 67 % в 1997 г. [5]. По данным Евробарометра, спустя почти год после референдума о выходе Соединенного Королевства из Европейского союза весной 2017 г. 46 % населения Британии назвали «свободу путешествовать, учиться и работать где-либо в Европейском союзе» самой важной чертой Европейского союза «для себя лично», отдав меньшее предпочтение другим характеристикам объединения – «культурное разнообразие» поддержали 25 %, «более сильный голос в мире» – 21 % и «евро» – 12 % [6. Р. 50].

В условиях продолжающихся переговоров о выходе Великобритании из Европейского союза одним из важнейших пунктов в повестке дня остается гарантия свободного передвижения, особенно для студенческой молодежи, ученых и других лиц. Например, для специалистов, связанных международными коллаборациями, свободная мобильность имеет особое значение, поскольку современная наука в своей основе – профессия мигрантов [7]. В середине декабря 2017 г. правительство Т. Мэй объявило, что граждане ЕС, проживающие в Великобритании, смогут остаться после того, как в 2019 г. произойдет Брексит, что является ключевым требованием британского научного сообщества. Что же касается отдельных деталей и итоговых

соглашений, то прогнозы пока делать рано, хотя очевидно, что ограничения в принципе свободной мобильности нанесут урон двум сторонам – и Великобритании, и Европейскому союзу.

Таким образом, Соединенное Королевство вновь отдаляется от воплощения мечты Э. Бевина о неограниченном передвижении граждан между Британскими островами и континентальной Европой, пытаясь оставить для себя хотя бы шанс в перспективе на возвращение прежних привилегий.

Литература

1. *Pinder J., Usherwood S.* The European Union. A Very Short Introduction. Oxford, 2013.
2. *Free Movement in Europe: Past and Present.* URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/free-movement-europe-past-and-present>
3. *Freedom of Movement: the wedge that will split Britain from Europe.* URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/oct/06/freedom-of-movement-eu-uk-brex-it-negotiations-theresa-may>
4. *EU Migration to and from the UK.* URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/eu-migration-to-and-from-the-uk/>
5. *Britain and Europe: Are We all Eurosceptics now? British Social Attitudes 32.* URL: http://www.bsa.natcen.ac.uk/media/38975/bsa32_eu.pdf
6. *Standard Eurobarometer 87. Public Opinion in the European Union. Spring 2017.* URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/eb87_annex_en%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/eb87_annex_en%20(1).pdf)
7. *Brexit agreement would allow EU scientists to stay in United Kingdom.* URL: <http://www.sciencemag.org/news/2017/12/brexit-agreement-would-allow-eu-scientists-stay-united-kingdom> (дата обращения: 08.12.2017).